

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343

П.В. АГАПОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права Самарского филиала
Саратовского юридического института МВД России*

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации О.А. Адоевской
"Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву
России", представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право**

Сохраняющийся в последнее десятилетие высокий уровень преступности, рост криминальных посягательств корыстной направленности являются одними из основных факторов, препятствующих эффективному осуществлению социальных, экономических и политических реформ в нашей стране. В настоящее время борьба с преступностью является одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которой в значительной степени зависят выход страны на качественно новый уровень развития, построение демократического правового государства. Криминогенная ситуация, складывающаяся как в стране, так и в нашей области, настоятельно диктует необходимость продолжить глубокие исследования проблем уголовно-правовой борьбы с корыстной преступностью и, в первую очередь, кражами, поскольку именно они составляют около половины всех совершаемых преступлений в России. Оставаясь самым распространенным преступным посягательством, кража не только причиняет существенный материальный ущерб, но и оказывает негативное морально-психологическое воз-

действие на граждан, дестабилизирует основы общественного бытия. Немаловажная роль в уголовно-правовом противодействии имущественным преступлениям принадлежит дифференциации ответственности, состоящей в установлении уголовным законом различных видов (форм, объема, меры) ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Как правильно отмечает диссертант, "обеспечение строгой, последовательной, криминологически и научно обоснованной дифференциации уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков – одно из перспективных направлений в развитии уголовного законодательства России". В свою очередь, решение проблемы дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества имеет важное значение как для обеспечения эффективного противодействия этим посягательствам, характеризующимся разнообразием размеров причиненного вреда, нередко сопровождаемым организованной (профессиональной) преступностью, так и для формирова-

ния стратегии безопасности общества от криминальных угроз в сфере экономики. Сказанное позволяет констатировать актуальность избранной О.А. Адоевской темы диссертационного исследования.

Очевидна и научная новизна работы, так как, по сути, это первое монографическое исследование межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества в уголовном и административном законодательстве. Автором проанализированы последние изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, а также новейшие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по исследуемой категории дел.

Проведенное О.А. Адоевской исследование имеет под собой солидную нормативную, теоретическую, методологическую и эмпирическую базу. Нормативную основу ее работы составили положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и административное законодательство, иные нормативные правовые акты РФ, отечественное законодательство советского и досоветского периодов, постановления Пленума Верховного Суда РФ. Теоретической основой диссертации послужили многочисленные труды ученых – представителей уголовно-правовой науки (А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Н.А. Лопашенко, Э.С. Тенчова, П.С. Яни и др.) и наук других отраслей права. Достоверность основных положений диссертации подкрепляется добротным методологическим и эмпирическим фундаментом в виде использованных данных официальной статистики, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики и т.д.

Подчеркнем и практическую значимость диссертации, связанную с решением научных, законодательских и правоприменительных задач. Весьма вероятно, что обозначенные в ней проблемы активизируют дальнейшее развитие научных исследований о средствах противодействия имущественным преступлениям в отечественной уголовно-правовой доктрине и продолжение научного поиска оптимальной

законодательной модели системы квалифицирующих признаков в УК РФ. Положения работы могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий со студентами (слушателями) по уголовному праву и другим юридическим дисциплинам.

Следует отметить, что диссертация написана юридически грамотным, доступным для восприятия литературным языком. Автореферат дает адекватное представление о применявшихся методах исследования, научной новизне, достоверности и обоснованности полученных результатов и их апробации.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания и отличающихся научной новизной положений и рекомендаций, которые углубляют имеющиеся представления о сущности межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества.

Так, представляется убедительным вывод автора о том, что в уголовном законе должна быть усилена ответственность для преступников профессионального типа и конструкции отдельных уголовно-правовых предписаний должны быть направлены на ужесточение борьбы с устойчивой криминальной деятельностью. В ст. 158 УК РФ это достигается посредством выделения такого квалифицированного вида кражи, как ее совершение "из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем" (п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ). Действительно, с учетом сложной криминальной обстановки усиление уголовно-правового противодействия профессиональной преступности в области охраны отношений собственности совершенно необходимо.

Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в которой предложено понятие организованной преступной группы как структурно оформленной группы в составе трех или более лиц, существующей в течение определенного периода времени и дей-

ствующей согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. В связи с этим считаем вполне закономерными предлагаемые соискателем изменения в ч. 3 ст. 35 УК РФ, что позволит определять организованную группу как "устойчивую группу из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений".

В диссертации справедливо обращается внимание на то, что надлежащее функционирование и правовая охрана топливно-энергетического комплекса России являются одними из приоритетных направлений деятельности государства и его правоохранительных органов в связи с тем, что в нем производится около 30% товарной продукции страны. Принимая во внимание масштабы криминального завладения нефтью из трубопроводов, высокую опасность этих преступлений (обусловленную такими факторами, как посягательство на несколько правоохраняемых объектов, сопряженность с совершением другого самостоятельного преступления при отягчающих обстоятельствах – умышленного повреждения имущества, совершенного общепасным способом, нередкое причинение множественности общественно опасных последствий, тесная связь с организованной преступностью), абсолютно обоснованным выглядит законодательное решение вопроса об адекватном уголовно-правовом реагировании на факты корыстного криминального вмешательства в систему нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Вместе с тем, можно согласиться с тезисом, что появление в УК РФ нового состава преступления – Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 2153) – представляется нецелесообразным по причине перенасыщенности уголовного законодательства специальными нормами. Вполне достаточным было бы использование существующего уголовно-правового потенциала путем внесения соответствующих изменений в ст. 267 УК РФ.

Довольно аргументированы и потому заслуживают поддержки и другие положения, содержащиеся в диссертации. К их числу можно отнести:

- тезис об отсутствии необходимости в установлении ответственности за хищение в сверхкрупном размере;

- обоснование позиции о бессистемном характере решения законодателя об исключении из УК РФ положений о конфискации имущества как уголовного наказания;

- вывод о предпочтительности использования единообразного подхода при определении момента окончания квалифицированных видов преступлений против собственности;

- суждение о необоснованности предложения учитывать при определении степени общественной опасности кражи правовой статус похищенного, его принадлежность;

- критика представления о моменте окончания кражи как фактическом завладении чужим имуществом после его изъятия у собственника или иного владельца.

Наряду с отмеченными и другими несомненными достоинствами диссертация О.А. Адоевской не лишена спорных положений и отдельных несовершенств иного рода. Остановимся на некоторых из них.

1. Автором поддерживается "законодательная мысль, нашедшая воплощение в уголовно-правовых реформах 2002-2003 гг." о гуманизации законодательства об ответственности за корыстные ненасильственные имущественные правонарушения. В частности, признается правильным решением отнесение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, к категории преступлений небольшой тяжести. Между тем, обратим внимание на то обстоятельство, что большинство специалистов-правоведов не нашло разумного начала в указанных законодательных изменениях. Действительно, современное законодательство довело до абсурда в принципе рациональные идеи гуманизации и либерализации современной уголовной политики. Такого рода критические замечания касаются и кражи – самого распространенного

вида преступления в нашей стране, в которой, по-прежнему, выражаясь изречением Н.М. Карамзина, "воруют". По нашему мнению, ослабление уголовно-правовой охраны имущественных отношений сегодня – "непозволительная роскошь". Негативные последствия законотворческих ошибок мы наблюдаем во все более углубляющейся криминализации общественных отношений, что, несомненно, препятствует проведению рыночных реформ, достижению социального прогресса.

Изложенные аргументы позволяют нам сделать вывод об отсутствии целесообразности включения в ст. 158 УК РФ специальной ответственности за привилегированный вид кражи: "деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в силу стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств". Ведь, пожалуй, каждую третью-четвертую кражу, совершенную в настоящее время в нашей стране, при желании можно отнести к "вызванной тяжелыми жизненными обстоятельствами". Не нужно быть провидцем, чтобы предвидеть, что снижение необходимого уровня репрессии в первую очередь затронет правоохраняемые интересы простых граждан, не имеющих достаточных возможностей обеспечить сохранность своего имущества от корыстных преступных посягательств. В результате такого рода криминологически необоснованных решений объекты нашей собственности (автомобили, дачные дома и т.д.) будут подвергаться все более дерзкому и беспощадному разграблению и вандализму. Задержанные маргиналы (деклассированные элементы) все как один будут убеждать компетентные органы в том, что воровать их заставила крайняя нужда. Предлагаемая диссертантом санкция в виде обязательных работ на срок до восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, естественно, не станет серьезным сдерживающим фактором при совершении ими новых подобных правонарушений. Не следует забывать также, что уголовному закону известен институт крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Кстати, и сама О.А. Адоевская "кражу, совершенную от крайнего голода, грозившего ле-

тельным исходом" предлагает оценивать с позиции данного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Наконец, среди обстоятельств, смягчающих наказание, фигурирует "совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств" (п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ). На наш взгляд, индивидуализация наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ, с учетом п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ является наиболее оптимальным и соответствующим принципам гуманизма и справедливости вариантом правовой оценки в обозначенных случаях.

2. Трудно согласиться с тезисом о невысокой общественной опасности краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище. В связи с этим предложение автора диссертационной работы об исключении из круга квалифицирующих признаков п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ нам также представляется весьма поспешным и слабо аргументированным. Довод о том, что в последние годы обнаруживается снижение темпов роста указанной разновидности краж нельзя признать решающим при обосновании вывода о необходимости исключения из уголовного закона данного квалифицирующего обстоятельства. Установление повышенной уголовной ответственности за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, обусловлено ее повышенной степенью общественной опасности. Сопряженность хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище свидетельствует об особой дерзости в поведении преступника, ибо всегда остается определенная степень вероятности быть обнаруженным на месте преступления собственником, иным владельцем имущества, а также другими лицами. Об особой дерзости свидетельствует и готовность данной категории преступников к сопротивлению в случае, если им не удастся остаться незамеченными.

По нашему мнению, требования обоснованной и справедливой дифференциации будут соблюдены в случае полностью противоположного законодательного решения, когда в примечании 3 к ст. 158 УК РФ подпадающими под

признак "хранилище" будут указаны иные объекты, которые предназначены для временного хранения материальных ценностей (например, автомашины, автофургоны и пр.). Надо сказать, что диссертант, анализируя последние новации уголовного закона, справедливо акцентирует внимание на том, что дефиниция "хранилище" стала более объемной по содержанию. В частности, делается правильный вывод о том, что квалификация по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ уже не зависит от того, что кража совершена с незаконным проникновением в хранилище, не обремененное ограждениями, техническими средствами, не обеспеченное иной охраной.

3. Вызывает сомнение обоснованность отнесения совершения кражи группой лиц по предварительному сговору (п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ) и организованной группой (п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ) к квалифицирующим признакам, характеризующим субъекта тайного хищения чужого имущества. По нашему мнению, методологически правильнее было бы отнести данные квалифицирующие обстоятельства к характеризующим объективную сторону (способ) преступного посягательства.

4. "Хорошим тоном" для такого научного труда монографического уровня как кандидатская диссертация является строгое соблюдение правил оформления ссылок на использованные источники. Однако иногда данное требование диссертантом игнорируется. В частности, отсутствует указание на источники публикации ряда постановлений высшей судебной инстанции страны. Среди них постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности", от 6 февраля 2007 г. № 7 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российс-

кой Федерации по уголовным делам" и др. Эти же постановления "не удостоились" и того, чтобы быть указанными в списке использованных источников и литературы.

Кроме того, не во всех случаях автором цитируются положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в действующей редакции. Так, например, п. 12 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" воспроизведен без учета изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7.

Некая небрежность прослеживается в оформлении соискателем ссылок. В частности, во многих случаях сноски в тексте работы отнюдь не означают наличие соответствующей ссылки на источник внизу страницы.

Вместе с тем, все высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, являющейся научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права. Это позволяет констатировать ее соответствие п.п. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 9 научных публикациях. Одна статья опубликована в рецензируемом научном издании, утвержденном ВАК.

На основании вышеизложенного полагаю, что Ольга Александровна Адоевская заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 06.12.07.